

называется ересью. Сие тоже следует из Августина, гл.24, п.3:

«Подобно апостолу, ты должен избегать человека как еретика только после повторного вразумления». А слово «еретик» разъясняет глосса: «Тот, кто упорно защищает свое заблуждение». И далее ниже сказано в той же главе: «Если кто придерживается своего мнения, будь оно ложно либо превратно, без упорства, в готовности его изменить, ни в коем случае не должен сопричитаться еретикам». И далее говорит Августин в гл.31: «Те, что в церкви Христовой прозябают в болезни или пороке, суть еретики, если они противятся научающему вразумлению, не желая искоренять свои зараженные и тлетворные учения, но продолжают их защищать». Так у Августина¹¹⁷⁸.

Однако вполне можно сказать, что тот, кто пребывает в истинном познании Бога и в истинной любви Божией, объединяется с Богом, сообразуется Богу и в известной мере обожествляется, поскольку в нем — подобие Божие, а, значит, в Своем подобии и Сам Бог.

Что ж в остальном касается дела, затронутого в сей первой фразе, то следует знать, что, вне сомнения, Бог, и именно единый, — ибо нет никакого другого, — находится во всяком сущем «в соответствии с властью, силой и сущностью»¹¹⁷⁹. Бог есть бытие. Он — не то или это, но бытие просто и совершенно, и Он всегда и везде; пребывает во всем, чисто и просто. И чем бы Бог ни был, тем пребудет Он всегда и везде. И где бы ни была одна Ипостась, там поневоле будет другая, ибо никогда и нигде не бывает одна без другой, иначе они были бы порознь. И потому-то одна Ипостась необходимо пребывает в другой, и каждая Ипостась — вполне Тот же Самый Бог. Ведь три Ипостаси суть один Бог, никоим образом нераздельно, не рожденный Отец и рожденный Сын; и Отец есть только Отец, будучи нерожденно-рождающим, и Сын — только Сын, ибо рожден, и именно как единственный, ведь Он является Богом. Посему где бы Бог ни был, там есть и Отец, нерожденно-рождающий, и где бы Бог ни был, там есть и рожденный Сын. Поэтому, когда Бог пребывает во мне, то Бог-Отец рождает во мне Своего Сына. И вот, во мне находится рожденный Сын, единый и неделимый, ведь в Божестве нет иного сына, кроме единого, Он же есть Бог.

Далее надо заметить, что Сын в собственном смысле находится в Божестве, и имезнно как единственный, как было говорено. Он — «Единородный, сущий в недре Отчем»¹¹⁸⁰, в Его сокровенном; Он — «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари»¹¹⁸¹; Он - «Слово, каковое было в начале и которое было Богом»¹¹⁸². И поскольку лишь Он — Сын в подлинном смысле, то и наследник¹¹⁸³ как таковой. И отсюда следует, что никто вне Его не является ни наследником, ни сыном, но только через Него и в Нем, как Его член через благодать и святую любовь. И если мы можем быть сыновьями, ибо нас много и мы обособленны, то все-таки не наследниками. Ведь мы, по правде сказать, только в ту меру и являемся сыновьями, в какую уподоблены, посредством осуществляемого в нас восприятия сыновства, оному Едино и Перворожденному, как несовершенное — совершенному, как второе — первому, как член - голове, отчего Он и именуется «Перворожденным». И поэтому, сказав: «если дети, то и наследники», апостол примечательно добавляет: «наследники Божий, сонаследники же Христу»¹¹⁸⁴.

Что касается утверждения, которое примыкает к сей фразе: «Отец порождает меня [как] Своего Сына... без всякого различия», то оно имеет на первый взгляд скверный окрас. Однако это подлинно так, ибо Бог-Отец рождает во мне Своего Сына и через Сего самого Сына и в Нем рождает меня самого как Своего сына в Христе. И Сын, рожденный во мне, является, по отношению к Отцу, Сыном без всякого различия природы: единый, — нераздельно и без